

6. **Телия В. Н.** Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
7. **Andress R.** Protokolliteratur in der DDR : der dokumentierte Alltag. – New York : Peter Lang Publishing, 1999 – 232 S.
8. **Burger H.** Idiomatik des Deutschen. – Tübingen : Niemeyer, 1973. – 117 S.
9. **Fleischer W.** Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. – Tübingen : Niemeyer, 1997. – 299 S.
10. **Grub F.-T.** «Wende» und «Einheit» im Spiegel der deutschsprachigen Literatur. – Berlin – New York : Walter de Gruyter, 2003. – 349 S.
11. **Hessky R.** Redewendungen. Ein Wörter- und Übungsbuch für Fortgeschrittene / R. Hessky, S. Ettinger. – Tübingen : Gunter Narr Verlag, 1997. – 377 S.
12. **Hornstein E.** Die deutsche Not : Flüchtlinge berichten. – Berlin: Kiepenheuer & Witsch, 1992. – 398 S.
13. **Kirsch S.** Fünf unfrisierte Erzählungen aus dem Kassettenrecorder. – Berlin : Aufbau, 1974. – 135 S.
14. **Reimann K.-E.** Schreiben nach der Wende – Wende im Schreiben? Literarische Reflexionen nach 1989/90. – Würzburg : German literature, 2008 – 337 с.
15. **Rellin M.** Klar, bin ich eine Ost-Frau! Frauen erzählen aus dem richtigen Leben. – Berlin, Rowolt Taschenbuch Verlag, 2009. – 248 S.
16. **Shippan Th.** Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. – Thübingen : Niemeyer, 2002. – 272 S.
17. **Schröder H.-J.** Interviewliteratur zum Leben in der DDR. Zur literarischen, biographischen und sozialgeschichtlichen Bedeutung einer dokumentarischen Gattung // Studien und Texte zur Sozialgeschichte der Literatur. – Bd. 83. – Tübingen : Niemeyer, 2001. – 426 S.
18. **Wander M.** Guten Tag, du Schöne! – Frankfurt: Suhrkamp, 2007. – 281 S.
19. **Zurmühl S.** Das Leben, dieser Augenblick. Die Biografie der Maxie Wander. – Berlin : Henschel, 2001. – 320 S.

Надійшла до редколегії 15.01.10

УДК 811.161.1'373.7

Г. В. Соболева

Донецкий университет экономики и права

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ФРАГМЕНТ СОВРЕМЕННОГО ПОДЪЯЗЫКА ЭКОНОМИКИ

Проаналізовано сучасну економічну термінологію, в значенні якої при утворенні відбулося перенесення лексичного значення. Викладено результати проведеного дослідження, описано групування метафоричної термінології з урахуванням значення термінів, їх метафоричного зв'язку з вихідним значенням слів та кількісного складу груп. Отримана структура блоку термінів-метафор подається автором з розподілом на ядерну частину терміносистеми та її периферію.

Ключові слова: економічна термінологія, термін-метафора, метафоричні зв'язки, вихідні значення слів, ядерна частина, периферія.

Проанализирована современная экономическая терминология, в значении которой при образовании произошел перенос лексического значения. Изложены результаты проведенного исследования, описана группировка метафорической терминологии с учетом значения терминов, их метафорической связи с исходным значением слов и количественного состава групп. Полученная структура блока терминов-метафор подается автором с делением на ядерную часть терминосистемы и ее периферию.

Ключевые слова: экономическая терминология, термин-метафора, метафорические связи, исходные значения слов, ядерная часть, периферия.

Modern economic terminology in which the transmission of lexical meaning took place in the process of formation is analysed in the article. The results of the research are stated, classification of metaphorical terminology taking into account the meaning of terms, their metaphorical connection with primary meaning of the words and quantitative structure of groups is described. The received structure of terms-metaphors is given by the author with division into nuclear part of term system and its periphery.

Key words: economic terminology, term-metaphor, metaphorical connection, primary meaning of the words, nuclear part, periphery.

В экономике, как одной из современных областей деятельности человека, появление новых терминов – постоянно действующий процесс, который в последнее время протекает особенно активно вместе с интенсивным развитием самой экономики. Это прежде всего обуславливает неослабевающий интерес исследователей к этому пласту лексики любого современного языка, в том числе и русского.

Изучение термина как основной единицы любой терминосистемы может проводиться в различных аспектах и с различными подходами. Термин, как основная единица научного знания, является объектом специального изучения языкознания и терминоведения, где существуют фундаментальные исследования, в том числе и на стыке языкознания с другими научными дисциплинами (В. М. Лейчик, С. В. Гринев, В. П. Даниленко, В. А. Татаринев, Т. С. Пристайко, Б. Н. Головин и многие другие). Исследователей интересует как терминология в целом, так и терминосистемы различных сфер деятельности или знаний, а также предметом изучения являются и различные сферы внутри одной области (например, банковская, финансовая терминология и др. в рамках экономической терминосистемы). Среди наиболее актуальных проблем изучения экономической терминосистемы являются, например, такие вопросы: образование и рост в экономической терминологии расчлененных номинаций, включающих в свой состав неизменяемый зависимый компонент (Л. А. Ким, Т. С. Пристайко и др.); когнитивный аспект рассмотрения терминологии, ее изучение в рамках проблемы языковой картины мира (Л. В. Ивина, В. И. Гвазава, Ю. Р. Олещенко и др.); освоение заимствованной терминологии (Е. В. Сенько), профессиональный перевод и др.

Внимание современных исследователей к терминам-метафорам обусловлено актуальностью вопросов, связанных с процессами мышления человека и его особенностями. Семантический перенос значения при метафоризации объясняется законами мышления, его образным характером. И поскольку уровень развития различных областей знаний у большинства народов на современном этапе приблизительно одинаков, то можно утверждать, что специфика любой терминосистемы как системы языкового выражения специальных понятий, по словам В. И. Гвазавы, состоит в том, что, являясь национальной по форме, она интернациональна по содержанию, что обуславливается универсальным характером человеческого мышления [2, с. 76]. С этой точки зрения интересным и актуальным для настоящего времени является привлечение к изучению терминов украинских переводных словарей, составленных на базе русскоязычных лексикографических источников. Все сказанное говорит об актуальности данного исследования.

Несмотря на множество основательных работ, посвященных изучению термина, учеными неоднократно отмечалось «отсутствие общепринятого определения самого понятия «термин»» [3, с. 14], что обусловлено многоаспектностью данного понятия, фактом его изучения разными науками (философией, логикой, лингвистикой, терминоведением), появлением нового подхода к его изучению (когнитивного). В данном исследовании, опираясь на определение О. С. Ахмановой, вслед за Т. С. Пристайко, в качестве рабочего было принято следующее определение: термин – это «слово или словосочетание специального

(научного, технического и т. п.) языка, создаваемое (принимается, заимствуемое и т. п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [3, с. 19]. Можно опираться на такое же по сути, но более лаконичное и упрощенное определение: «Слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности человека» [8, с. 144].

Объектом нашего внимания явилась экономическая терминология, отображенная в одном из современных словарей [9] (далее – экономический словарь). Выбор источника языкового материала обусловлен двумя причинами. С одной стороны, данный словарь включает специальные наименования из всех областей экономики, маркетинга, менеджмента, мерчандайзинга, банковского дела, бухгалтерии, финансов и предпринимательства. С другой стороны, объем словаря составляет около 3 тысяч терминов, выбранных на базе более полных источников (Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М., 2003; Большой экономический словарь / авт.-сост. А. Б. Борисов. – М., 1999; Бенжамен Г., Пике М. Экономический и коммерческий словарь. – М., 1993, а также русско-украинские переводные словари экономической направленности). Это, таким образом, далеко не полный специальный словарь. Однако он, будучи предназначенным для студентов, работников финансово-кредитных предприятий и т. д., является практическим, ходовым словарем, который содержит самые актуальные и необходимые в работе термины данной сферы деятельности. В современных условиях развития и взаимовлияния языков и экономических систем проведенное исследование в целом представляется актуальным.

Своей *целью* мы ставили системное описание терминов-метафор экономической сферы деятельности человека на базе названного экономического словаря. Отсюда конкретными задачами были выявление слов данной группы лексики из общего состава лексики указанного словаря, анализ собранного материала и его систематизация.

В результате сплошной выборки из указанного экономического словаря, который содержит около 3000 терминов и понятий, было выявлено около 170 лексических единиц, которые образованы в результате семантического переноса значения слова и являются, следовательно, метафорическими терминами.

Учитывая, что терминологическую часть специальной лексики любой области знания или деятельности (в том числе и подязыка экономики) составляют не только термины, но и такие ее разновидности, как номен (номенклатурный знак) и профессионализмы, необходимо отметить, что основную часть собранного материала составили собственно термины. К ненормативной специальной лексике относятся лишь единичные сочетания со словарной пометой *жарг.*: «*дуэль шумная*», «*отмывание*» денег, «*белый слон*», «*четыре М*». Номенклатурные знаки с метафорической окраской в своем значении типа *экономическая зона «банковский рай»* в собранном материале представлены также единичными наименованиями.

Анализ собранного языкового материала на базе указанного экономического словаря показал возможность его распределения по группам, исходя из сферы-источника, или области-источника, области-донора [5, с. 202, 206], откуда и происходит перенос значения. Результаты исследования показали, что группировка метафорической терминологии по значению с учетом сфер-источников и количественного распределения данных терминов образует ядро данной группы лексики и не столь значительную по числу составляющих ее единиц периферию.

Еще одной существенной особенностью исследованного языкового материала является вывод о том, что процесс метафоризации экономической терминологии как одной из областей специального знания носит антропоморфный характер. Данный вывод не противоречит мнению современных лингвистов о том, что

«в научных картинах мира широко распространены «антропоморфные метафоры», представляющие окружающий мир по аналогии с человеком» [5, с. 203].

Наиболее обширными оказались несколько групп специальной лексики. Среди них, например, термины с областью-источником «природа». В нее входят такие термины-метафоры: *развитие экономики, естественный темп роста, таблица «возраста» задолженностей, поток цен, материальный поток, дерево целей, фазы экономического цикла* и др. К данной группе примыкает немногочисленная, но близкая по значению группа со значением «человек как биологическое существо», в которой присутствует лишь одно показательное наименование: *лицо* как часть человеческого тела (*должностное лицо, юридическое лицо, физическое лицо*).

Столь же обширны еще несколько групп, которые объединяются вокруг человека уже как социального существа. Например, группа со значением «быт, предметы бытовой сферы»: *чистая продукция, валютная «корзина», портфель заказов, портфель ценных бумаг, «почтовый ящик», «зонтик цен», стеллаж* (в значении «одна з форм біржових угод» [9, с. 268]) и др. Отдельную группу составляют такие единицы, которые метафорически связаны с отношениями между людьми, особенностями их поведения: *бегство капиталов, шумная дуэль, встречная торговля, система участия, биржевая паника* и др.

Следующие несколько групп терминов-метафор связаны с отдельными сферами деятельности человека в обществе. Среди них группа «строительство и сооружения»: *«окно льготных кредитов», потолок цен, процентное покрытие, торговый дом*. Сюда же входят группы «армия и военное дело» (*кредит револьверный, безопасность финансовая, блокада экономическая, тактика экономическая, фондовооруженность*) и «политика» (*товарная / финансовая / фискальная политика, делегирование полномочий*). Наименования экономических понятий, которые образовались при помощи переноса значения из различных сфер культурной жизни человека, по отдельности немногочисленны, но при объединении в группу «сфера культурной жизни» по численности могут быть отнесены к группам наименований по сферам деятельности человека. Среди таких сфер выделяются следующие подгруппы метафорических терминов: музыка (*аккордная оплата труда, казначейские ноты* (как бумажные деньги или один из видов государственных обязательств [9, с. 265])), одежда, мода (*стиль руководства, товарный шлейф*), услуги (*склад-отель, телешопинг*), физкультура и спорт (*ринг* (как синоним термину *биржевой круг*)), религия («*банковский рай*», *явление ореола*).

Последнее большое объединение групп терминологических единиц составляют метафоры, которые соотносятся с различными науками. Среди них точные науки: медицина (*экономическая диагностика предприятия, экономический шок, режим экономии, финансовые операции банков*), математика (*параллельная валюта, вертикальная интеграция, «четыре М», порочный круг бедности, реальный сектор экономики, сегмент рынка*), физика (*экономические рычаги, ошибка в проводке, жесткая заработная плата*). Среди гуманитарных наук областями-донорами стали такие: история и государство (*анархия производства, валютная интервенция, арест на вклад, налоговое бремя, хронология экономического цикла*), филология (*валютная оговорка, тендерная оговорка, трактат* (в значении «міжнародний договір, угода» [9, с. 280])).

Все названные и описанные выше группы исследуемой лексики составляют ядро метафорической экономической терминологии. Отдельные единичные наименования составляют периферию метафорической терминосистемы экономической сферы. Данная периферия складывается из следующих групп наименований: учебные заведения (*ясельное финансирование* (в значении «фінансові ресурси,

інвестиції, які вкладають інвестори в приватні компанії в початковий період їхнього створення...») [9, с. 312]), торгівля (*весовой коэффициент*), морское дело (*свободная гавань, налоговые гавани*), авиация (*взлет* (в значенні «фаза розвитку економіки країни, позначена появою автоматизму господарського піднесення внаслідок вивільнення з порочного кола слабозвинутості» [9, с. 130])), химия (*атомистичность рынка*).

Необходимо учитывать, что граница между ядерной частью и периферией вообще не может считаться абсолютной. Подвижность, нечеткость границ может выявиться и при подключении дополнительных более полных лексикографических источников экономической терминологии. Однако, учитывая характеристики исследуемого словаря, полученную структуру можно считать базовой, а выявленные ее особенности закономерными.

В собранном материале встретились несколько метафорических наименований, в которых области-источники переноса значения совмещаются, пересекаются. Например, оценка, мораль и математика (*порочный круг бедности*) или история и физика (*хронометраж*).

Таким образом, проведенное исследование выявило ряд особенностей метафорического фрагмента экономической языковой картины мира. С одной стороны, этот фрагмент является составляющей частью научной картины мира, которая понимается как «отражение объективной действительности, целостное и систематизированное представление об окружающей действительности на каждом определенном этапе развития научного познания» [4, с. 24–25]. Частью, которая составляет картину мира отдельных наук (в данном случае науки экономической). С другой стороны, исследуемый фрагмент является составляющей общенациональной языковой картины мира, которая создается лингвистическими средствами. И то и другое вносит свой вклад в формирование целостного представления об этой действительности, целостного образа мира. Такой «целостный глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека», был осмыслен как сложное и многоаспектное понятие концептуальной картины мира [6, с. 19]. В связи с этим интересен сопоставительный анализ метафорической терминологии в русском и украинском языках, так как здесь нельзя говорить об абсолютном соответствии.

Необходимо отметить, что исследуемый материал не выявил большого количества отличий в метафорических фрагментах данных языков. Однако отличия между русскоязычными терминами и их украинским переводом свидетельствуют о том, что в осмыслении научных понятий прослеживаются национальные специфические черты. Так, например, в одном случае при отсутствии метафоризации в русском термине в украинском переводе находим перенос значения: *весовой коэффициент* – «*вага*» *фактора*. Обратный случай, когда в украинском переводе исчезает метафорический перенос: *потолок цен* – *найвищий рівень цін*. Третий вариант отличий состоит в том, что при естественном едином значении термина отличаются оттенки переноса значения. Так, при общем значении «фиктивный взнос» русскоязычный термин *вклад мнимый* имеет украинский перевод *внесок уявний*. Видимо, неверным будет полагать, что выбор прилагательного из целого ряда возможных оказался случайным, так как переводной украинско-русский словарь даже небольшого объема делает такой выбор достаточно широким: «*уявний* – мысленный; (*несуществующий*) воображаемый, мнимый, *реже* призрачный» [1, с. 538]. Русскоязычный же термин делает акцент на прилагательном *мнимый*, то есть «несуществующий в действительности; кажущийся, воображаемый» [7, с. 280].

Проведенное исследование показало, таким образом, что процесс метафоризации, как характерный и продуктивный механизм мышления, активно участвует в формировании терминосистемы экономической сферы деятельности человека и имеет ряд специфических особенностей. Дальнейшее исследование может быть связано с анализом отдельных групп метафор, а также синонимических и антонимических отношений между терминологическими наименованиями. Особый аспект возможного дальнейшего исследования может быть связан с сопоставительным анализом национальной специфики языка науки в русском и украинском языках на базе других лексикографических источников или монографий.

Библіографічні посилання

1. **Ганич Д. И.** Русско-украинский и украинско-русский словарь / Д. И. Ганич, И. С. Олейник. – К.: Рад. шк., 1991. – 560 с.
2. **Гвазава В. И.** Терминология как основная база пополнения словарного состава языка / В. И. Гвазава // Лексико-грамматические инновации в современных славянских языках : матер. II Междунар. науч. конф., Днепропетровск 14–15 апреля 2005 г. / сост. Т. С. Пристайко – Д., 2005. – С. 74–77.
3. **Ким Л. А.** Черты аналитизма в терминосистемах русского языка : монография / Л. А. Ким, Т. С. Пристайко. – Д. : Пороги, 2008. – 147 с.
4. **Петрова Л. А.** Лингвокогнитивные основы художественной картины мира : монография / Л. А. Петрова. – Симферополь, 2006. – 284 с.
5. **Пристайко Т. С.** Термины-метафоры как маркеры национальной научной картины мира / Т. С. Пристайко // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира : сб. науч. тр. – Вып. 2. – Архангельск : Поморский ун-т, 2005. – С. 201–207.
6. **Роль человеческого фактора в языке : Язык и картина мира** / отв. ред. Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1988. – 213 с.
7. **Словарь русского языка** : в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Рус. яз., 1985–1988. – Т. 2. К – О. – 1986. – 736 с.
8. **Столярова Л. П.** Базовый словарь лингвистических терминов / Л. П. Столярова, Т. С. Пристайко, Л. П. Попко. – К. : Изд-во Гос. академии руководящих кадров культуры и искусств, 2003. – 192 с.
9. **Українсько-російський економічний тлумачний словник** / авт.-упор. В. М. Копоруліна. – Х. : Факт, 2005. – 4000 с. (Словник фахівця).

Надійшла до редколегії 21.05.10